Глава 30. Город в огне (часть 1)

Можно ли почувствовать свет в темноте?

Акун мог бы об этом кое-что рассказать.

Он родился слепым и мог только представляться себе существование света и тьмы. Он не знал ни единого цвета, но мог представить красоту красок из описаний других людей.

У него было много мыслей о свете: великолепном, ослепительном, странном… но все они были чужими. Его собственное понимание света постепенно связалось с теплом семьи.

Вот как он чувствует свет.

Акун родился в Чайнатауне. Его родители были нелегальными иммигрантами, и им приходилось браться за всякую работу, чтобы свести концы с концами. Хотя их жизнь была трудна, а денег хватало только на то, чтобы жить в темном и влажном подвале, его отец не был скупердяем и имел отличное чувство юмора. Мать была доброй и трудолюбивой, а младшие братья и сестры очень послушными.

Акун чувствовал, что этого достаточно.

Родители работали днем, иногда сверхурочно ночью. Акун заботился о своих младших братьях и сестрах, убирался в комнате и готовил простые блюда. Несмотря на то, что Акун уставал, он чувствовал, что его любят. Он уже обсуждал с родителями, что собирается учиться массажу на курсах для слепых, и семья экономила деньги, чтобы он мог пойти в школу.

Бедность не так уж страшна, пока есть надежда.

Однако в тот день все пошло кувырком. Родители попали в автомобильную аварию: отец погиб на месте, а мать с того дня была прикована к постели. Они не получили никакой компенсации.

Родившийся и проживший всю жизнь в темноте Акун почувствовал еще более глубокую тьму, имя которой – отчаяние.

Тогда он решил обратиться к госпоже Гао.

Миссис Гао – глава китайской банды. Все в Чайнатауне знают, что эта старушка не такая простая, какой кажется. Она была плохим человеком, но обладала одним хорошим качеством – справедливостью.

Когда китайцы сталкиваются с бедой, они все ищут ее. Она не будет заниматься благотворительностью, но сделка всегда будет честной.

Вам нужна хорошо оплачиваемая работа, чтобы прокормить семью? Езжайте на наркофабрику и засуньте себе язык куда подальше. Зарплата будет выплачена вовремя.

Ты хочешь мести? Услуга в обмен на услугу. Пока ты будешь бегать по ее поручениям, тебя могут убить или посадить в тюрьму. Но человек, которого ты хочешь убить, будет убит.

Акун познакомился с госпожой Гао через свою знакомую с улицы.

«Чего ты хочешь, дитя?» – старый женский голос спросил его сухо, без эмоций.

Акун мог только представлять, кто говорит с другой стороны. Ангел? Демон? Это не имеет значения, пока она выполняет свое обещание.

«Дорогая госпожа Гао… мне нужна надежда. Я хочу надеяться, что о моей матери позаботятся. Что мои младшие братья и сестры вырастут и смогут спокойно ходить в школу».

Акун нервничал и боялся, что она откажет ему.

Госпожа Гао какое-то время молчала.

«Ты готов променять свою жизнь на все это?».

Акун был в восторге. Он ответил с яркой улыбкой на лице: «Конечно готов!».

Позже, следуя инструкциям госпожи Гао, Акун нашел русскую банду на Адской Кухне. Он только открыл рот, как перед ним появился их босс.

«Я знаю, кто такой Ночной Демон!».

Акун не знал, кто такой Ночной Демон, но знал, что он попал в нужное место.

Русские тут же начали угрожать. Толкать его, бешено ругаться, брызгать слюной, даже приставили кинжал к его шее.

Акун безумно улыбнулся в ответ и коснулся одежды.

Под истертой куртежкой на нем был надет бронежилет военного образца. Пульт был спрятан у него в рукаве.

Акун без колебаний нажал на кнопку.

Он разжег свет надежды в темном Нью-Йорке.

…

Гарлем.

Внутри ветхого дома.

Комната была грязной, с диваном в жирных темных пятнах, с толстым слоем пыли на полу.

Люк стоял перед зеркалом в ванной. Он стер рукой конденсат и посмотрен на себя.

Лысый чернокожий мужчина с огромным шрамом на голове, напоминающим сороконожку. Лицо, покрытое татуировками. Татуировки в виде слез символизировали людей, умерших от его рук.

Его глаза были свирепы, но под обоими красовались лиловые фонари. Угол скулы показывал сломанную челюсть.

Люка избил его собственный босс, Корнелл.

Причина была в том, что он бросился в нейтральную зону с пистолетом наперевес и угрожал папе.

Чёрт!

Люк выругался, после чего подошел к столу в гостиной.

Сметя рукой обломки со стола, он вытащил из кармана мешок с белым порошком, выложил его в линию и с силой всосал. Затем рухнул на диван и посмотрел на свой дом. Сцена в комнате медленно растянулась, возвращая его в прошлое, когда его дом был местом, в которое хотелось вернуться.

Тепло и чисто. Его отец держит в руках банку пива и смотрит игру «Никс». Толстушка-мать ворчит и хлопочет вокруг. Не так давно появился запах яблочного пирога.

Что он делал в это время? Он держал в руках баскетбольный мяч. Сразу несколько баскетбольных команд колледжа прислали ему приглашения. Он тогда себе обещал стать большой звездой и зарабатывать огромные деньги, чтобы мама ходила в дизайнерские магазины, а не в секонд-хенды за одеждой. Чтобы отец мог пойти в Мэдисон Сквер Гарден и увидеть игру своими глазами.

А потом…

А потом случилось то, что Люк не осмеливался вспоминать до сих пор.

Можно сказать только то, что судьба толкнула его в ад.

После этого он присоединился к банде, и постепенно стал ее ядром. Незаменимым человеком.

Другие боятся его. Думают, что он отбитый на всю голову. А он лишь подпитывал свою полудохлую жизнь свежей кровью.

Босс отделал его хорошо… И он знал причину. Не только потому, что многие люди уважали его отца, но – самое главное, – его отец умел дарить им иллюзию надежды.

Чёрт!

Есть ли какая-нибудь надежда для вас, подонки? Вы можете себе представить во сне, что вы адвокат, врач или полицейский, что у вас есть теплый дом, но после того, как вы проснетесь, вы все равно должны продавать наркотики и убивать людей.

Даже если босс принимает у себя множество музыкантов в хороших костюмах, сам он — обычный головорез.

Вся надежда – ложь!

«Надежда»… какое болезненное слово.

Импульс наркотика дошел до головы. Люк медленно встал, поборовшись с гравитацией за это права, подошел к углу комнаты и вытащил из тайника в стене две гранаты. Товар, который он подрезал на одной сделке.

Он поехал в парикмахерскую старика с одной из них, зажатой в руке. Даже по ночам все еще можно увидеть, как люди смеются внутри, за стеклом.

Глупцы, полные ложных надежд.

Лучше умереть, чем жить вот так.

Встретимся в аду.

…

Квинс.

На крохотном заднем дворе кто-то выкопал яму. По ее краям были аккуратно сложены зеленые мешки с песком, сверху – натянуто полотнище палатки.

Стандартная американская траншея.

Билл с трудом очнулся ото сна. Свист пуль и летящие бомбы в его голове постепенно исчезли. Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что все еще находится в окопах, и его настроение поднялось.

Поднимайся, чисть зубы, умывайся и наводи порядок. Несмотря на то, что из армии он давно ушел, расписание у него все еще было военным.

Он подошел к окну и посмотрел на птицу, которую купил некоторое время назад. Даже если бы он открыл окно и открыл клетку, маленькая птичка все равно не захотела бы вылететь.

Наблюдая за тем, как птичка застыла на некоторое время, Билл надел свою одежду и приготовился пойти на собрание по обмену.

После возвращения с войны в Афганистане ему поставили ПТСР – посттравматическое стрессовое расстройство.

Он и не думал, что такое бывает, но в последнее время симптомы ухудшились. Он часто чувствовал, что все еще находится на поле боя. Однажды, проснувшись и чуть не застрелив родного отца, он решил пройти курс лечения. Пожить один, принять участие в сеансе обмена чувствами, организованном ветераном в отставке Кертисом.

Это был последний раз, когда он участвовал.

…

На общем собрании все сидели в кругу. Кертис посмотрел на пустой стул и вдруг спросил: «Пола не было уже два дня… Малыш Билли, мне кажется, ты часто проводишь с ним время вместе. Ты знаешь, где он?».

Билл невыразительно пожал плечами: «Я не знаю, сэр».

После сеанса, Малыш Билли поймал его в коридоре.

«Сэр, помните, вы говорили про Рассела? Позволите ли вы мне устроиться на работу в Наковальню?».

Кертис посмотрел на Билли с тревогой и радостью: «Конечно… Конечно да, если ты отпустишь себя окончательно. Если это не навредит ни тебе, ни другим людям. Парень… жизнь есть всегда, в отличие от войн. Войны рано или поздно заканчиваются, а пока живут люди – жизнь будет продолжаться. Возможно, ничего и не изменится, но попытаться – это куда лучше, чем

сидеть равнодушными».

Малыш Билли смотрел на Кертиса неподвижно. Он чувствовал, насколько этот человек перед ним искренне заботится о нем.

Этот Кертис – не враг!

Когда Малыш Билли вернулся домой, он огляделся и запер двери.

На диване в гостиной сидел мертвец с ножом в шее. А этот – враг. Пол Кертис собственной персоной.

Пол, который всегда делал радикальные замечания на сеансах обмена чувствами. Который однажды сделал Малыша Билли своим доверенным лицом. Но, участвуя в акции против демонстрантов с оружием, этот парень просто взял и позорно сбежал.

На поле боя дезертиров нужно было казнить, поэтому Малыш Билли его и убил.

Билли ненавидит тех, кто поддерживает запреты на оружие. Почему оружие должно быть запрещено? Ведь здесь поле боя, а весь мир – враг Соединенных Штатов.

Те, кто запрещает оружие – предатели своей страны!

Билли был крайне разочарован тем, что марш за запрет оружия оказал такое огромное влияние на всю страну, и что Конгресс уже рассматривает это абсурдное предложение.

Он бы никогда этого не допустил.

Черная упаковка была вскрыта армейским ножом. Внутри – его самодельная бомба. Обладая выдающимися военными навыками, он мог даже рассчитать дальность разлета осколков.

Неся в руках черный пакет, Малыш Билли приехал на Таймс-сквер.

Даже ночью это место по-прежнему ярко освещено. Людей — толпа. Реклама новейшей продукции "Старк Групп" демонстрируется на огромных рекламных щитах.

Малыш Билли сделал глубокий вдох.

Дорогие слепцы!

Пусть моя смерть спасет всех нас!

…

Бабах! Адская Кухня.

Бабах! Гарлем.

Бабах! Таймс-сквер.

Взрыв разбудил Ли Мо от сна,

«Черт возьми, что происходит?!»

http://tl.rulate.ru/book/31404/1073588